

Павел Прудников

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Шуточные стихи

Ради смеха

Павел Прудников
Ради смеха. Сборник стихов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Прудников П. П.

Ради смеха. Сборник стихов / П. П. Прудников — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-1959-8

От автора. Этот сборник - для тех, кому присуще чувство юмора. Кто любит пошутить над нашей непростой жизнью с её курьезами, смешными случаями. Может, кто-то увидит в этих стихах себя и захочет избавиться от вредных привычек и пороков. Все ситуации взяты из жизни - разумеется, с долей юмора и сарказма. Насколько это удалось, судить только читателю. Член союза писателей России Павел Прудников. В оформлении обложки использован фрагмент картины И.Е. Репина "Запорожцы пишут письмо турецкому султану". Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-1959-8

© Прудников П. П., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Ночь, улица, иду под газом	6
Если вам уже с порога	7
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шуточные стихи

Ночь, улица, иду под газом

Ночь, улица, иду под газом,

Фонарь не излучает свет.

Канавы, бац, фингал под глазом,

Сирена, гипс, и лазарет.

В который раз, одно и то же,

Все повторяется как встарь.

Гипс на ноге, побита рожа,

И не работает фонарь.

Если вам уже с порога

Если вам уже с порога,
Принесла собака тапки.
Обратитесь вы до Бога,
Все ли с головой в порядке.

Может вы вчера напились,
И не помните не грамма.
Может вы опять женились,
И у вас вторая мама.

Если сели вы за стол,
Подан вкусный вам обед.
И горит алмазом пол,
И готов диван и плед.

То задуматься пора,
Ваш ли это все же дом?
Вспомни было как вчера,
Вас встречали с топором.

Теща и жена порхают,
Раньше были два пирата.
Шерлок Холмс пусть отдыхает,
Ведь сегодня же зарплата.

Напоминает мне мимоза

Напоминает мне мимоза,
8 марта, как заноза,
И для мужчины головная боль,
Что подарить своей любимой?
Цветы, духи, иль алкоголь.

Разговор с другом

Опять ты Змей пометил угол,
Еще хоть раз и оскоплю.
А я считал тебя за друга,
Но не с тобой, один я пью.

Тебе нельзя ведь ты собака,
И не скули, ведь не налью.
Все время лезешь там, где драка,
И не за сук твоих я пью.

Поговорил со мной хотя бы,
Ну, по второй уже давай.
За что меня не любят бабы,
Ален Делона подавай.

А где красавцев всем набраться,
А я ходил ведь в бригадирах.
Сейчас осталось лишь нажраться,
И быть чуть лучше крокодила.

Ну что скулишь, уткнувшись рылом,

Скажи, за что они меня?

Катался раньше в масле с сыром,

А не седла и не коня.

Все отобрали эти гады,

Что наживал с таким трудом.

От дачи, дома и до Лады,

Теперь везде один облом.

За элементы и кредиты,

От этих баб один лишь вред.

Жена и теща как бандиты,

Несли в суде, какой – то бред

Что, дескать, пьянь я и гуляка,

И никудышный муж, отец.

Ну что опять молчишь собака,

И ты за этих двух овец.

Иван Иваныч выпил залпом,

И встал, шатаясь у стола,

В три этажа ругнулся матом.

Но водка быстро догнала.

И трупом рухнув в правый угол,

Змей в разговоре ставил точку.

Поднявши лапу метил друга.

Поставив жизнь свою на бочку.

А у соседа намечается гулянка

А у соседа намечается гулянка,

Он дочку завтра замуж выдает.

По празднику соскучилась тальянка,

Да и по водочке соскучился живот.

Он самагоночки изрядно назапасил,

И насолил большой бочонок огурцов.

А забыл когда уже и квасил,

Все ждал кончины света и концов.

И я гармонь настроил в лучшем виде,

Меха почистил, отполировал.

И на соседа, в общем, не в обиде,

Что на смотрины он меня не звал.

Ну, наконец— то началась гулянка,

Кто водку жрал, кто пел, кто танцевал.

И плакала с невестою тальянка,

А я гостям все жару поддавал.

И я в разгар веселья взял да ляпнул,

Жених невесту взял уже с хвостом.

Зачем не знаю, я все это вякнул,

Не описать, что началось потом.

В ход понеслись ножи бутылки вилки,

Потом и очередь дошла до топора.

А шум стоял такой как в лесопилки,

И понял я, что дергать мне пора.

Гудела свадьба, продолжалась пьянка,

Кто водку еще пил кто как свинья визжал.

В углу валялась рваная тальянка,

А с ней жених в обнимку пьяненький лежал.

Лишь утром все закончилось веселье,

Тесть жениха как бык всю ора.

И понял я останусь без похмелья,

Жених со свадьбы сволочь убежал.

Без женщины мужчине не прожить

Без женщины мужчине не прожить,

Кому заглядывать мы будем в ясны очи,

Кого мы будем до истерик доводить,

Прося прощенья, между прочим.

Кому тогда цветы дарить,

Срывая их на клумбах,

На дискотеки их водить,

Снимать в вечерних клубах.

Кому мы будем говорить,

Лишь только комплементы,
И обещать, но не платить,
На деток алименты.

Когда то ей мы обещали,
Всю жизнь одну её любить,
И голову на отсечение клали,
Налево больше не ходить.

Но вот мужицкая натура,
Вожжа под хвост нам попадет.
В который раз по жизни дура,
Нас под венец опять ведет.

Бог простит

Вор пришел в исповедальню,
говорит: “ грешен Отец.
Я вчера ограбил спальню,
Я мерзавец и подлец”.

Вор молил, просил прощенья,
У духовного Отца.
Он тогда Отцу казался,
Как заблудшая овца.

И просил его он слезно,
Чтоб грехи все отпустил:

“Я всего служитель Божий,
Бог тебя давно простил”!

“Бог судить не будет строго,
Успокойся, наконец,
И признайся ради Бога,
В чем вина твоя юнец”.

“Здесь под церковью разиня,
Бросил свой велосипед,
Я, конечно, колебался -
Но стащил его в обед”.

“За грехи мой сын прощаю.
Бога же прощенья нет!
Но тебя я умоляю:
Мой верни велосипед”!

В банке глухо, словно в танке

Раньше ушлые людишки,
Клади деньги на сберкнижки.
Никудышный тот процент,
Составлял их дивиденд.

А сейчас кричат все банки
Не храните деньги в банке,
А несите их сюда,
Чтоб не сталася беда.

Я послушал, согласился -

Черт подпер туда меня!

И разбивши свои склянки,

Деньги внес в крутые банки.

О больших мечтал процентах,

И о крупных дивидендах.

Стало глухо, словно в танке,

Развалились эти банки.

Я напрасно ждал процентов.

Ни деньги, ни дивидендов!

Всем совет мой в этот раз

Прячьте деньги под матрас.

В кубе старенькой квартиры

В кубе старенькой квартиры,

Словно в черном я квадрате.

Все прогнило до сортира,

Словно узник в каземате.

Видно Черный тот квадрат,

Что Малевич написал.

Из моей квартиры взят,

И с неё он все списал.

В этом чертовом квадрате,

Целый взвод нас проживает.

По ночам из всех палатей,

Тараканы выползают.

Коммунальная квартира,

Вся разбита на квадраты.

Не добраться до сортира,

Все в строю как те солдаты.

В январе идут дожди

В январе идут дожди,

И зимы не видно.

Снега белого не жди,

До чего обидно.

А на севере зима,

И мороз под сорок.

Надоели мне юга,

Отсырею скоро.

Никому здесь не нужны,

Ни коньки, ни санки.

Нет ни льда и не лыжни,

Глухо словно в танке.

Загляну ка я в кабак,

Там уйду я в минус.

Эй, налей-ка мне чувак,

Чтоб не трогал вирус.

Век воли не видать

Он ей твердил, что не женатый,

И от женитьбы в страхе он,

И деньги он гребёт лопатой,

И что в одну неё влюблён.

Он говорил, Английский знает,

И в совершенстве пилотаж,

А в выходные приглашает,

Сходить вдвоём с ней в Эрмитаж.

При этом был всегда в полетах,

И иностранцев грабил он.

Он не летал на самолетах,

А, был по бегу чемпион.

Он говорил: "Я новый Русский",

Хоть русский и с трудом он знал.

Но иногда в свой Белорусский,

Слова жаргонные вставлял.

Но подвела его наколка,

Что проступила сквозь футболку.

Она успела прочесть,

Век братцы воли не видать.

Визит к дантисту

Всю ночь больной мне зуб не дал покоя,

Щека как та подушка вздутая была.

Жена тут прицепилась, что со мной такое,

А как взглянула , чуть не родила.

И я решил, пойду скорей к дантисту,

Пусть вырвет зуб скорее из дупла.

Но я не думал, что иду к фашисту,

Иначе бы идти к нему идея умерла.

Когда увидел зубника я инструменты,

То сразу лихорадкой дрожь меня взяла,

Открылись предо мной его апартаменты,

Зачем меня маманя ты несчастным родила.

Дантист залез мне в рот со знанием дела,

И все подряд он начал зубы ворошить,

А я сидел как простыня весь белый,

Пытаясь руку у дантиста откусить.

А он сверлил мой зуб как будто дрелью,

Аж содрогалось тело всё моё,

И пела и играла бормашина всё свирелью,

А я всё ждал, когда он выключит её.

Но не дождался и рванул я вместе с креслом,

Пускай попробует, догонит он меня,
И пусть не думает, не тем я мазан тестом,
Никто уж не заманит к зубнику, и пряником маня.

Вокруг судачат про меня

Вокруг судачат про меня,
Что я пропащий и свинья.
Мол часто ухожу в запой,
Что я косой, кривой, хромой.

И слышу я со всех сторон,
Как будто карканье ворон.
Что у него нет ни гроша,
И рожа как у алкаша.

И не приятный внешний вид,
Всегда не мытый и не брит.
И ростом выдался с вершок,
А голова как тот горшок.

Но мне начхать что говорят,
Уже почти пять лет подряд.
Из дома я не выхожу,
Все в интернете я сижу.

А сем виною аватар,
Он принимает весь удар.

Который выложил я в сеть.

А мне страдать и все терпеть.

Вот надо ж поговорка исполняется

Вот надо ж поговорка исполняется,

Если захочешь вдруг нажать себе врагов,

То дружба очень просто проверяется,

Отдай свои деньжата для долгов.

Я не такой как у его папаши дети,

И денег в долг я ни когда не брал,

Но черт попутал и соседу Пети,

Зеленые на ТАЧКУ я занял.

Теперь сосед мой за километр,

Меня всегда обходит стороной.

Полтысячи намотал он на спидометр,

И нет, желанья встретиться со мной.

Не дам займы я больше никому на свете,

Хоть на коленях предо мной проси моли.

Понятна логика соседа моего Пети,

Берешь займы чужие, отдаешь свои.

Господь с Петрухой разобрался очень скоро,

Под МАЗ злодей недавно на ДЕСЯТКЕ угодил.

Не зря на днях я обозвал Петруху вором,

За все грехи его Всевышний строго осудил.

Лежит в больнице мой сосед Петруха,
Хоть инвалид, но продолжает жить,
И шепчет он соседу по палате в ухо,
Желая денег на лекарство одолжить.

Живут на белом свете Вани, Коли, Пети,
Беря везде в долги, живя не по средствам,
И ловят банки и мошенники их в сети,
Привязывая к собственным деньгам.

Вот пришла пора и мне жениться

Вот пришла пора и мне жениться,
Стал себе невесту я искать.

Чтобы была чистой как криница,
Мне совет давала моя мать.

К Любе пригляделся, она курит,
На губах ее всегда табак.
Целоваться с ней, что я в натуре,
Вонь всегда стоит как от собак.

Может, лучше выберу я Верку,
Но она бабенка уж в годах.
Оказалась Верка на поверку,
Все в библейских возится трудах.

Долго я присматривал к Марине,
Очень уж бабенка хороша.

Мужикам приезжим на перине,
Отдавалась всем за два гроша.

Светка та вообще не просыхает,
Трезвую не видел никогда.
Жизнь свою в стакане прожигает,
Пить не бросит водку никогда.

Где мне отыскать свою криницу,
Чтобы мог любви с нее напиться.
А рвануть мне, что ли за границу,
На арабке может там жениться.

Девки там у них не кроют матом,
Носят их в гаремах на руках.
Может мне турнет одну из хаты,
Сытый и чванливый падишах.

Вот так хлопнули по рюмке

Вот опять приперлись гости,
Вроде все мне не родня.
Для меня как западня,
Предлагая грамм по двести.

Никуда от них не деться,
Я к тому же мягкотел.

От ста грамм не отвертеться,

Выпить, в общем, сам хотел.

Сразу хлопнули по рюмке,

А потом не помню я,

Как нажрался как свинья,

Просыпаюсь возле Нюрки.

Рядом муж её лежал,

Брызжа на меня слюною.

Что с моею головою,

С кем из них я переспал?

Надо ж было так нажраться,

Чтобы память потерять.

С кем из них мне дальше спать,

Надо всё же разобраться.

Вот что-то засверкало с неба

Вот что-то засверкало с неба,

И прокатился странный звук,

Сосулька подлое творение льда и снега.

Мне сумку с пойлом выбила из рук.

Вокруг стоят высокие сугробы,

И я остался без похмелки вновь пока,

Нет, ей по голове ударить чтобы,

Чтоб отрезвила сразу дурака,
Дышу я перегаром на сосульку,
И нету капли злобы к ней совсем,
Как раз купил на закусь себе кильку,
Мечтал, опохмелюсь сейчас же и поем.

Я помахал им кулаком на крышу,
И вытряхнул на снег остатки грёз,
А может так быстрее, пить я брошу,
И хорошо что пойло не донёс.

Втоптал я в снег остатки той утраты,
И хруст раздался среди зимней красоты,
И не судите строго, я не виноватый,
Что поломал снежинкам всем хребты.

Всё дело в вазелине

Я в вазелине как в масле купался,
Но он изрядно надоел,
И я на масло перебрался,
Но искупаться не успел.

Попался я друзья за кражу.

Сейчас остался не удел.

Купался в маргарине, скажем,

Тогда б со сроком пролетел.

Дела пошли горелым блином,

И я на масле погорел,

А вот дружил бы с вазелином,

Тогда б в тюрьму не загремел

Вставай лахудра белакурая

Вставай лахудра белокурая моя,

Вставай, давно уж солнце встало,

А то сожру от голода тебя,

Бросай скорей с себя ты одеяло.

Я третий день уж ничего не ел.

Вставай и в магазин крути педали.

Мне твой заскок уже изрядно надоел.

От нас все тараканы убежали.

Кто обещал мне всё до свадьбы,

Что будет завтрак и обед.

Тебе по бошке надавать бы,

С тобой я заработал диабет.

Каким я был тогда придурком,

Когда ты пудрила мозги,

И притворялась киской муркой,

Не стоишь ты от семечек лузги.

Врала что батя твой богатый,

Что он почти миллионер,

А оказался лось сохатый,
И вместо денег только хер.

А мне теперь с тобою мука.
Тебя с постели не поднять.
Пойду, наемся, что ли лука,
Чтоб Богу душу не отдать.

Вчера я с вечера чего-то намешал

Вчера я с вечера чего-то намешал,
И принял всё на грудь я без остатка.
Потом откинувшись на кресло чуть дышал,
Подумал, что сгорю сейчас как тряпка.

Но постепенно рассосалось, отлегло,
И я спокойно на диване задремал.
Но с пойлом этим мне не повезло,
Меня сушняк среди ночи поднимал.

Ну, вот закончилось все пиво и вода,
И нечем мне сушняк остановить.
Пришлось идти на кухню мне тогда,
Чтобы найти, чем жажду утолить.

Впотьмах нащупать бутылку удалось,
От радости аж руки задрожали.
Ну, вот оно спасение нашлось,

Мурашки аж по телу пробежали.

Ну, наконец, вот мой апохмелин,

Сейчас я организму помогу.

Пью, чувствую, что это керосин,

А оторваться почему-то не могу.

Вяз подлец

Была она слегка раздета.

Искрился взор из томных глаз.

Как гость непрошенный из лета,

В окно стучал к ней старый вяз.

Пробравшись в комнату её тайком,

Я закружил пред нею мотыльком.

За тем на грудь её слетел,

Свой поцелуй запечатлел.

Она как лист осиновый дрожала,

И сердце вскачь её бежало.

В окно лишь вяз стучал подлец,

Как будто был её отец.

Своим он стуком к ней взывал,

Мне, намекая на провал.

Ему я гаду отомщу,

Под корень я его пушу.

Гад-башмак

Висел на веточке листок.

В своих мечтаниях порой,

Витал всё в облаках.

И мне казалось он живой,

Не тленен его прах.

Но ветер с моря вдруг подул,

И наземь его бах!

А сверху грязным башмаком

Прохожий его трах!

И вот итог:

Нет сладких грёз,

У этого листка,

И принял он позорно смерть

От гада – башмака!

Где найти такую бабу?

Где найти такую бабу,

Что подобно баобабу-

Тыщу лет со мной жила,

Ни курила, ни пила.

Щи и кашу мне варила,

И стирала и пекла,

Чтобы радость мне дарила.

Целый день меня ждала.

И не только лишь в получку,
Как огонь всегда была,
Чтоб в горящую избушку,
Как пожарница вошла.

Иль коня остановила,
На скаку или пешком.
Чтобы с юмором бы жила,
А не хлопнута мешком

Не найти такую бабу.
Девки курят, тянут брагу.
Лучше мне подохнуть сразу,
Чем такую в жизни взять

Не ужель и впрямь придется,
Холостому помирать.
Неужели не найдется,
Та, что можно в жены взять.

Героиня немого кино

Как бы я с тобой жизнь прожил,
Если жили с тобой, в самом деле?
Я тобой как конём дорожил,
И пылинки сдувал бы на теле.

Как бы я с тобой жизнь прожил,

Если была моею женою?

На руках я тебя бы носил,

Для тебя был опорой стеною.

Как бы я с тобой жизнь прожил,

Если б ты родила мне ребёнка?

Я его больше жизни любил,

Называл бы своим я котёнком.

Как бы я с тобой жизнь прожил,

Трудно мне даже в мыслях представить?

Я тогда бы не пил не курил,

Слово чести, не буду лукавить.

Как бы я с тобой жизнь прожил,

Но ты замужем в фильме давно,

Если б руку тебе предложил,

Героиня немого кино.

Как бы жизнь, я прожил с тобой,

Знает только всевышний наш Бог,

Я от жизни такой вот немой,

Вероятней всего бы издох.

Гори она синим огнём

Задолбала вот эта работа,

Не отпустишь так просто бразды.

На рыбалку мне съездить охота,

Или в лес бы рвануть по грибы.

Я привязан на ней как к галерам,

И в две смены на ней я пашу,

Мне бы бросить всё нафиг к холерам,

На машине рвануть к Иртышу.

Бросить удочку в бурные воды,

А потом сесть спокойно на пень,

Ждать поклёвки как с моря погоды,

Может всё-таки клюнет таймень.

А потом разведу я костёрчик,

И поставлю ушицу варить,

Пропущу я вовнутрь ликёрчик,

И с природой начну говорить.

Полетит мысль за дальние дали,

Ощущу я блаженство покой,

Чтоб с работы меня не достали,

Отключу телефончик я свой.

В этот миг как поклёвки звоночек,

Телефон за столом зазвонил,

Сверху взял меня шеф на крючок,

Все мечтанья он мигом отбил.

И опять я к работе привязан,
Словно раб на галерах живьём,
И за что я так братцы наказан,
Да гори она синим огнём.

Гусь свиные не товарищ

Я в огороде роюсь словно крот,
Об отдыхе я не хочу и слушать,
Пашу на нём словно солдат взвод,
Чтобы зимою было что покушать.

Но мой сосед зараза, жирная свинья,
На мой участок всю свою траву бросает,
Пойду, угомоню его лопатой я,
За лоха пусть меня не принимает.

Он шашлыки готовит каждый день,
И дымом меня сволочь затравил,
Уж дымом пропиталась вся плетень,
И нюхать этот запах нету сил.

Назло ему свинью вчера я заколол,
И всю её на вертел нанизал,
Под нею разложил паленья дров,
И мой костёр огнём запылал.

Дымит нехитрый мой мангал,
На нём свинья моя скворчит,

Но как соседа братцы проморгал,

Гляжу, он за спиной моей стоит.

В руках он держит самогон,

И предлагает мировую выпить мне,

Я отказал, не будет он прощён,

Гусь не товарищ вот такой свинье.

Давай поразмыслим родные подруги

Давай поразмыслим родные подруги,

Как мы все живем и наши супруги.

Жена им нужна чтоб стирала, варила,

Рожала детишек, в детсад отводила.

Чтоб кофе с утра подавала в постель,

А он бы все время лежал как кабель.

Чтоб с ласками пьяным с работы встречала,

Его чтобы маму своей называла.

Чтоб с первой зорькой с постели вставала,

И рюмкою водки его похмеляла.

А он бы лежал на перине как гость,

И некому в доме забить даже гвоздь.

У мужа лишь в жизни одна есть забота,

Быстрей бы открылась рыбалка охота.

Ему не сидится с родною женой,

С любовницей он проведет выходной.

Так выпьем за нас дорогие подруги,

И пусть изменяют нам наши супруги.

Ведь все мужики как два сапога,

А мы им в отместку наставим рога.

Деревенская пьянка

Распластался как конь,

К девкам я не хожу,

К ним потухший огонь,

Водкой я ублажу.

Напилась вся родня,

Как один наголо,

Даже мамка моя,

Пока было светло.

Я кричу, твою мать,

Запрягайте коней,

Едем пойло искать,

Ну ка рюмку налей.

Шашки всем наголо,

Стали дружно орать,

Только я как мурло,

Так остался лежать.

ДикобраЗина

Вышел ёжик из тумана,
Вынул литру из кармана,
Из другого огурец,
Но на этом не конец.

Начал он искать стакан,
Смотрит катиться кочан.
Поглядел румяный бок,
Да это ж просто колобок.

И куда так торопиться?
На закуску пригодиться.
Он к ежу вдруг подкатил,
Тихо крякнул и спросил:

Что стоишь сапожна щётка?
Ну, пляши скорей чечётку.
Я не просто колобок,
Я те новость приволок.

Весть вот в чём дружок моя,
Не серчай брат на меня.
Родила твоя зараза,
Как пить дать дикобраза.

От такого сообщенья,
Ёж дошел до иступленья,

Всю бутылку ту вина,

Заглотил с горла до дна.

Словно в лоб букашка моль,

В мозг ударил алкоголь.

У меня жена ведь Зина,

Пусть растёт дикобраЗина.

Что колючей он меня,

Он ведь всё – таки родня.

Может мой дедуля еж,

Его ген кадась занёс.

Всё здесь ложь, но есть намёк,

Добрым молодцам урок.

За женою глаз да глаз,

Чтоб не появился дикобраз.

долг

Перед страной в долгу огромном я,

Долги я помню все свои отлично,

Но сколько задолжала мне ОНА,

Об этом говорить ЕЙ не прилично.

Допрос

Муж с гуляночки одной,

На бровях пришел домой,

А потом пошел допрос:

Где ты шлялся подлый пес?

Почему ты при часах,

Но стоишь в чужих трусах?

Почему твоя рубашка,

Стала словно промокашка?

Только врать мне пёс, не надо,

От кого на ней помада?

Что понизил свой ты голос,

И откуда этот волос?

Где ты шлялся, ё маё,

Моё подлое зверьё?

Так вела допрос жена.

Отвяжись ты сатана!

Муж жене в ответ сказал:

„Я сегодня в день полочки,

Баню с другом посещал,

Ну чего к трусам пристала,

Аль не видишь, что твои

Я ношу все эти дни”.

„На рубашке не помада...

Я клубнику раздавил,

Когда пиво с нею пил,

Ну, зачем кричишь ты в голос,
Это просто конский волос
Я на скачки заходил
И его там подцепил".

Долго мужа так ругала,
А потом она устала,
А когда погасла свечка
Стала кроткой как овечка.
Всё забыла, что сказала,
Все постель за ночь списала.

Коль по бабам ты шатался,
Я хочу совет свой дать.
Чтоб свои трусы старался,
Хоть на одной ноге держать.

Друг поймет

К другу я на День Рождения,
Был сегодня приглашен.
За подарком для почтения,
В магазин крутой зашел.

А когда взглянул на цены...
Сразу оторопь взяла,
Зря таращил свои зенки

Коль в кармане три рубля.

Зря выпытывал я цену,

На часы у продавца.

Эту нужно видеть сцену-

Как у алчного купца.

С магазина псом побитым,

Я к пивной назад пошел,

Продавцы как те бандиты,

Черт меня туда привел.

Выпил пива, полегчало...

Злость уже прошла моя.

Сколько в жизни выручало,

Этих рваных три рубля.

Ничего что без подарка,

Друг он друг поймет меня.

Только что -то стало жалко,

Мне пропитых три рубля.

Душевный разговор

„Здравствуй старая калоша:

Что пугаешь все село?

Жить с тобою так не просто,

Мне с тобой не повезло”...

„Здравствуй старый чемодан,
Что орешь на все село?
Мне с тобою может в жизни,
Втысчу раз не повезло”.

„Не видал тебя вчера,
Думал, ты уже слегла.
Раз к калитке не выходишь,
Думал я что померла”.

„И не думай, не напьёшься,
На поминочке моей.
Я чай дед тебя моложе,
Ты загнёшься поскорей.

Самогон вчерась варила,
Для таких как ты зверей”.
„Чё стоишь, зря ль я приперся,
Ну-ка рюмочку налей”.

В стороне стоял и слушал,
Тот смертельный приговор,
Дед Матвей с бабкой Прасковьей
Вел душевный разговор.

Если я бы был султаном
Если я бы был султаном,
То тогда ядрена мать,

Мужикам бы без обмана,
По гарему мог раздать.

Чтоб налево не ходили,
Словно в марте те коты,
А с гаремом ладно жили,
Отъедая животы.

Жён бы всех своих любили,
Даже в будничные дни,
Чтобы пиво вместе пили,
А не вили с них ремни.

Но мужицкую натуру,
И гарем не соблазнит,
Лишь заметит он фигуру,
Заарканить норовит.

А насытившись котом,
Снова в дом к жене бежит,
И с поджатеньким хвостом,
На диване вновь лежит.

Если бабы бы в отместку,
Завели себе гарем,
Муж тогда б как за монетку,
Не разменивался всем.

Живи не богато

Совет, не старайся прожить жизнь богато,

Ведь воры когда-нибудь вынесут с хаты,

Свинью и гусей, курей и корову,

Живи не богато, а будьте здоровы.

С добром может красный петух пошалить,

Однажды сосед может хату спалить,

Или наводнение нахлынет весной,

И в море добро унести всё с собой.

Богатство с собой на тот свет не возьмешь.

Здоровье потерянное вновь не вернешь.

Здоровье поверти, за деньги не купишь.

Его из-за денег лишь только погубишь.

Стремитесь к добру и Бог вам воздаст.

Молись поутру и пищу Он даст.

А если не веришь в Него ты пока,

Иди на работу, не валяй дурака.

Живи не богато, а будьте здоровы.

Не плачь о потере той тощей коровы.

Живи не богато на то божья воля,

А раз не хотите, никто не неволит.

За то, что я с тобою жил

За то, что я с тобою жил,

И продолжаю жить.

В награду орден заслужил,

Героя может быть.

Я за тебя коров доил,

И выпасал ягнят.

Я бюст из бронзы заслужил,

При жизни говорят.

И каждый день как на войне,

Иду к тебе на бой.

Героя хватит мне вполне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.